

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 392,5 (470,57)

ТРАДИЦИЯ БОРОНДОК (ПОСАЖЕННЫЕ РОДИТЕЛИ) У СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ТАТАР РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А. И. Фатхутдинова, Э. В. Камалеев

Отдел археологии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН, 450006, г. Уфа, ул. Цюрупа, 145 кв. 6
kamaleev-ilvir@mail.ru

Исследуется несвойственное другим территориальным группам татар явление – борондок, морондок (посаженные родители). Традиция назначать борондок этий и борондок эний у татар на северо-востоке Республики Башкортостан возникла как результат длительного межэтнического влияния башкир, русских и татар

Ключевые слова: борондок, морондок, борондок этий, борондок эний, этнос, межэтническое влияние.

Одним из показателей культурного богатства предков, их творчества и фольклорного разнообразия является свадебная обрядность. Множество ритуалов, осуществлявшихся в рамках традиционной свадьбы, отражают религиозные, нравственные устои этноса, а также черты, обретенные во взаимодействии с различными народами.

Примером такого взаимовлияния стало распространение у татар северо-востока Башкортостана несвойственного другим территориальным группам татар явления *борондок* (*бэрэндэк*), или *морондок* - «посаженные родители», исследованного во время этнографической экспедиции в августе 2009 г. в с. Улькунды Дуванского района. В указанном селе в 1970 – 1980-х гг. практически у всех молодых семей в деревне были борондок [Полевые материалы автора (далее ПМА), 2009].

Информаторы Абдуллин Рикс Рахимьянович и Абдуллина Фатима Ракиповна рассказали о своей свадьбе, которую играли в декабре 1967 г. Во время религиозного обряда Никах молодым назначили *борондок этий* и *борондок эний* (произношение со слов). Ими стали Закирьяновы Дина и Уразмет, которые проживали в браке 12 лет и для которых родители Рикса Рахимьяновича также были выбраны в качестве *борондок*. Как отметила Фатима Ракиповна, для них борондок стали даже ближе, чем собственные родители, поскольку помогали и до сих пор помогают решать самые разные вопросы подопечных.

Для того чтобы понять природу распространения явления *борондок* у северо-восточных татар Башкортостана, обратимся к статистике. Общая численность населения Дуванского района в 2002 г. составила 32016 чел., из которых большинство – 20293 чел. – русские, 6457 – башкиры и 4249 – татары [Национальный состав..., 2006, с. 161]. Напрашивается вполне естественный вывод, что башкиры и татары могли заимствовать явление *борондок* от русских и включить в свой свадебный обряд. Однако, по сообщению информаторов с. Улькунды, явление *борондок* – это очень старинный институт семейно-родственных отношений, известный местным жителям еще с дореволюционного времени. Кроме того, в ходе экспедиционной работы была установлена консервативность взглядов жителей и закрытость к иноэтническим влияниям. У татар с. Улькунды этническое самосознание выражается в отсутствии, например, русского песенного фольклора на свадьбе, в нежелании выбирать в качестве жены/мужа людей другой национальности. В семьях говорят на татарском языке, поют татарские песни, хотя охотно и часто общаются с жителями многочисленных соседних русских селений.

У русских посаженные родители всегда играли важную роль. Ими могли стать хорошие знакомые либо крестный, который на свадьбе выступает в роли «тысяцкого», но обязательно женатые и замужние. Сравнивая явление борондок у татар с посаженными родителями у русских, нельзя не

заметить общие черты. Как у русских, так и у татар в качестве посаженных родителей стараются выбирать супружескую пару, близкую семье. Немаловажным фактором является и то, что супруги живут счастливой семейной жизнью и на своем примере способны направить и поддержать молодую семью.

Основная функция в свадебном обряде посаженных родителей и *борондок* связана с венчанием и переездом невесты в дом жениха. У русских посаженные родители должны благословить молодых перед отправлением в церковь, а затем встретить новобрачных дома с «хлебом-солью» и образами. Схожее явление описано у северо-восточных и юго-восточных башкир: «Невесту вводила в дом одна из женщин по выбору родителей жениха <...> развязывали пояс на ее талии и тем поясом перетягивали талию ближайшей младшей сестры или племянницы жениха. С этого момента женщина становилась *инэ, морондок инэ* (посаженная мать), а девушка – *хылыу, каныш*. Теперь *инэ* и *хылыу* считались самыми близкими людьми молодой женщины в деревне мужа. С ними можно делиться радостями и горем, советоваться, а в случае необходимости – передавать просьбы к родителям мужа» [Бикбулатов, Фатыхова, 1981, с. 76].

Борондок этий и *борондок эний*, как и посаженные родители у русских, встречают молодую во время переезда в дом жениха. А.С. Авижанская в отчете о командировках в северо-восточные районы Башкирской АССР в 1956 – 1957 гг. пишет: «Когда невеста делает первый шаг, спускаясь с подводы, она ступает не на голую землю, а на подушку, подложенную *морондок инэй*, и первым человеком, приветствующим невесту в доме жениха, является “*морондок инэй*”, которая подносит невесте на ложечке сливочное масло и кормит ее» [НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед.хр. 348. Л. 15–16]. А.С. Авижанская раскрывает этимологию слова *морондок*: «Морон – по-башкирски “нос”. Но идиома “Морон тортой бора” обозначает, что люди могут говорить друг с другом откровенно, как бы “нос к носу”. Эти родители называют молодую своей дочкой, а ее мужа – сыном» [НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед.хр. 348. Л. 16]. Турецко-русский словарь приводит значение «*buğun*» – «нос» [Турецко-русский словарь, 1977, с. 135], подтверждая вывод Авижанской о близости *морондок этий* и невесты. В «Словаре башкирского языка» также определяется понятие «*морондок*». Чаще всего это жена дяди либо брата жениха, она заранее ставит воду, чтобы невеста смогла приготовить суп, и ждет ее приезда [Словарь Башкирского языка..., 1993, с. 818 – 819].

Распространение в прошлом и сохранение в наши дни *борондок* указывает не только на традиционность, но и на значимость данного явления для каждой семьи. Выплатив калым родителям, жених имел полное право увезти невесту в свой дом. Родители невесты уже не отвечали за свою дочь, понимая, что она всецело принадлежит своему мужу и ее жизнь связана только с ним. Это подтверждает и А.А. Загидуллин: «Женщина, выходя замуж, теряла предоставлявшуюся ей в известной мере в родной семье (некогда роде) свободу и попадала в фактическую и юридическую зависимость от мужа и его родителей» [Загидуллин, 1966, с. 10]. И только *борондок этий* для невесты становилась ближайшей подругой и защитницей, которая не понаслышке знала обо всех трудностях семейной жизни и ситуациях, возникающих на новом месте. Поэтому *борондок этий* принимает непосредственное участие во всех ритуалах невесты при переезде в дом жениха, по сути, принимая обязанности второй матери, что подтверждается словами Абдуллиной Фатимы Ракиповны: «*Борондок этий* и *эний* стали нам даже ближе, чем собственные родители» [ПМА].

Аналогичные *борондок* традиции встречаются у многих народов, например, у марийцев, удмуртов, чувашей. В свадебном обряде марийцев роль посаженных родителей играли *пуртыммо авача*: «В XIX – начале XX вв. у посаженных родителей невеста жила месяцами. Все это время она выполняла трудоемкую работу <...> Тут же готовилась к свадьбе: готовила приданое (обязательно в сундуке), вышивала полотенца, шила рубашки и “шовыр” (бешмет)”. <...> В настоящее время невеста у посаженных родителей живет три дня. Она для них является “родной дочерью” (“пуртыммо удыр”). Вместе с посаженной матерью невеста ходит в гости к соседям» [Бабенко, Гимаев, Ковязин, 1990, с. 15].

У многих народов переезд невесты в дом жениха является завершающим этапом свадебного обряда, связанного с созданием новой семьи. Потеряв свой прежний статус зависимых от родителей людей, новобрачные переходят на новую социальную стадию, создают «новую жизнь», для которой им и выбирают «новых родителей» – *борондок этий* и *эний*.

Значение *борондок этий* и *эний* для жизни молодой татарской семьи неоспоримо, зато нерешенными остались вопросы о происхождении этого явления у татар Республики Башкортостан, а

именно у живущих в ее северо-восточной части. Если первоначально высказывалось мнение о влиянии русского народа и их культуры на появление в свадебной обрядности татар явления *борондок*, то при изучении более обширной литературы появилась другая точка зрения на данный вопрос.

В частности, у таких мусульманских народов, как узбеки и каракалпаки, *морондок* является древнейшим институтом свадебной обрядности. В книге «Народы Средней Азии и Казахстана» описано явление *морондок* у узбеков: «В доме молодого одна из его старших родственниц назначалась "посаженной матерью" молодой четы (*мурундук-ене* в Хорезме, *она* в южном Узбекистане). Эта женщина приобщала молодую – келин – к новому дому, вводила ее в круг женщин новой родни; она считалась для молодой и ее мужа второй матерью, а муж ее считался вторым отцом. Молодые оказывали своей "она" уважение как матери, а к ее детям относились как к кровным братьям и сестрам» [Народы Средней Азии и Казахстана, 1962, с. 326].

В монографии Н.П. Лобачева, посвященной узбекам, также упоминается *мурундук-ене*: «У порога дома невесту встречали родители жениха или посаженная мать, угощавшая ее молоком с сахаром <...> Также перед чимилликом происходило угощение *мурундук-ошем* (обедом, приготовленным посаженной матерью). Состояло оно из разрезанной на куски бараньей грудинки, преподносимой посаженной матерью, в то время как посаженный отец одаривал присутствующих подарками» [Лобачева, 1975, с. 37].

Явление *морондок* отмечено у каракалпаков: «Женге жениха, обычно сестра его двоюродного брата или более дальнего родственника, выступала в качестве посаженной матери молодой – *мурындык ене*. Она тоже встречала молодую, впервые надевала на нее киймешек и закрывала ее лицо платком. С момента введения новобрачной в дом *мурындык ене* считалась для молодой пары родной матерью; ее муж становился для них *мурындык ага* (посаженым отцом)».

А.Т. Бекмуратов считал, что для каракалпаков *мурындык* – это архаичный институт родственных отношений, возникший во времена родового строя. Им были приведены термины родства у каракалпаков, где помимо терминов посаженной матери и отца, указаны термины их сына, дочери, сестры, брата, отца и матери, чего не наблюдается у северо-восточных татар РБ [Бекмуратов, 1978, с. 40].

На основании приведенных архивных и литературных сведений об исследуемом явлении *борондок* не подвергаются сомнению общие историко-культурные традиции северо-восточных башкир, а также среднеазиатских узбеков и каракалпаков. В монографии Р.Г. Кузеева была изучена этническая история упомянутых тюркских народов, в частности северо-восточных (айлинских) башкир: «Хотя предания заметно варьируются, все они называют древней родиной айлинских башкир берега Сырдарьи или другие районы Средней Азии» [Кузеев, 1974, с. 199]. Практически о том же пишет и Н.П. Лобачева: «... наряду с древним земледельческим ираноязычным населением Средней Азии и скотоводческо-земледельческими тюрко-монгольскими племенами в этногенезе узбеков, в частности, участвовали кочевые и полукочевые узбекские племена и народы дешти-кыпчака» [Лобачева, 1975, с. 24]. Она делает вывод о том, что «одна из основных причин разнообразия свадебных обрядов узбеков заключается в сложности происхождения узбекского народа. Другой причиной этого является процесс культурных взаимовлияний с окружающими народами, когда воспринимаются обычаи и обряды соседей» [Лобачева, 1975, с. 25].

Вывод, сделанный Н.П. Лобачевой о свадебной обрядности узбеков, содержит косвенный ответ на вопрос о появлении *борондок* у северо-восточных татар. Переселившись на земли северо-восточных башкир, татары в процессе культурных взаимовлияний включили в традиционный татарский свадебный обряд новые персонажи – *борондок этий* и *борондок эний*. Очевидно, что для татар северо-востока Башкортостана *борондок* является локальной особенностью в свадебном обряде и вопрос сохранения, а также дальнейшего исследования данной традиции – цель отдельного полевого исследования.

Библиографический список

- Авижанская С.А. Отчеты о командировках в Башкирскую АССР в 1956 – 1957 гг. // НА УНЦ РАН. Ф.3. Оп. 2. Ед.хр. 348. Л. 15–16.
- Бабенко В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1990.
- Бекмуратов А.Т. Терминология родства у каракалпаков // Семья и семейные обряды у народов

- Средней Азии и Казахстана. М., 1978.
Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX – XX вв. М., 1981.
Загидуллин А.А. Семейный быт татарских крестьян (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.
Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
Лобачева Н.П. Формирование новой обрядности узбеков. М., 1975.
Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962.
Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): стат. сб. Уфа, 2006.
Полевые материалы автора (далее ПМА). Сообщение Абдуллиной Фатимы Ракиповны (1936 г.р.), с. Улькунды Дуванского района, Республика Башкортостан, 2009 г.
Словарь Башкирского языка: в 2 т. / РАН; Башк. науч. центр, Ин-т яз. и лит. М., 1993. Т. I (на башк. яз).
Турецко-русский словарь. М., 1977.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.06.2012

TATARS' TRADITION OF *BORONDOK* IN THE NORTH-EASTERN PART OF BASHKORTOSTAN

A.I.Fathutdinova, E. V.Kamaleev

Institute of ethnological research the Ufa Scientific center of Russian Academy of Sciences, Tsyurupa ave., 145, 6, 450006, Ufa, Russia
kamaleev-ilmir@mail.ru

In article the author investigates uncharacteristic for other territorial groups of Tatars the phenomenon – *borondok, morondok*. The tradition to appoint *borondok father* and *borondok mother* at Tatars in north-east part the Republic of Bashkortostan became result of long interethnic interference the Bashkir, Russian and Tatars.

Key words: borondok, morondok, borondok father, borondok mother, interethnic interference.

References

- Avizhanskaya S.A.* Otchety o komandirovkakh v Bashkirskuyu ASSR v 1956 - 1957 gg. // NA UNTs RAN. F.3. Op. 2. Yed.khr. 348. L. 15–16.
Babenko V.Ya., Gimayev R.N., Kovyazin S.A. Semeynye prazdniki i obryady marytsev Bashkirskoy ASSR. Ufa, 1990.
Bekmuratov A.T. Terminologiya rodstva u karakalpakov // Semya i semeynye obryady u narodov Sredney Azii i Kazakhstana. М., 1978.
Bikbulatov N.V., Fatykhova F.F. Semeyny byt bashkir XIX – XX vv. М., 1981.
Zagidullin A.A. Semeyny byt tatarskikh krestyan (vtoraya polovina XIX - nachalo XX vv.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. М., 1966.
Kuzeyev R.G. Proiskhozhdeniye bashkirskogo naroda. М., 1974.
Lobacheva N.P. Formirovaniye novoy obryadnosti uzbekov. М., 1975.
Narody Sredney Azii i Kazakhstana. М., 1962.
Natsionalny sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan (po dannym Vserossyskoy perepisi naseleniya 2002 goda): stat. sb. Ufa, 2006.
Polevye materialy avtora (daleye PMA). Soobshcheniye Abdullinoy Fatimy Rakipovny (1936 g.r.), s. Ulkundy Duvanskogo rayona, Respublika Bashkortostan, 2009 g.
Slovar Bashkirskogo yazyka: v 2 t. / РАН; Bashk. nauch. tsentr, In-t yaz. i lit. М., 1993. Т. I (na bashk. yaz).
Turetsko-russky slovar. М., 1977.